

— Дура!—обругалъ ее баринъ.

Витязь, на котораго не обращалъ вниманія Прягинъ, занятый разсматриваніемъ драгоценнаго подарка, ревниво глядѣлъ на него изъ-подъ лохматаго уха и, наконецъ, сталъ лаять отрывистымъ недовольнымъ лаемъ.

— Молчи, осель!—крикнулъ на него хозяинъ и топнулъ ногой.

Онъ спряталъ браслетъ, швырнувъ его въ глубину письменнаго стола.

„Глупецъ я, глупецъ!“ повторялъ онъ, сидя затѣмъ въ библиотекѣ съ неразрѣзанной книжкой журнала въ рукахъ и глядя въ окно на темную, дождливую осеннюю ночь. „Изъ-за чего я кисну? Развѣ мало въ городѣ прелестныхъ дѣвушекъ, которыя ждуть жениховъ съ тоскою и раздраженіемъ? Сорокъ лѣтъ—еще не старый возрастъ. Я былъ бы пѣвчимъ мужемъ и любящимъ отцомъ. Къ чему непремѣнно пламенная любовь? Молодое и пригожее существо, съ мягкимъ сердцемъ и жаркими губами, заставитъ себя полюбить... Любовь пришла бы... Можетъ быть, я былъ бы счастливъ—дождался бы дѣтей и взростилъ бы ихъ. Вотъ у моего помощника дочь гимназію окончила. Милое личико, и все улыбается, когда встрѣчаетъ меня. Отчего она улыбается?.. Нѣтъ, совѣстно... Ужъ если вводить въ домъ, то вдову. Напримѣръ, за меня сейчасъ вышла бы Анна Ивановна. Бѣлая, какъ молоко, румяная, черные глаза, богачка, и одною рукою не обнимешь. Во! Сейчасъ завела бы новый порядокъ у меня. По клубамъ стала бы возить меня, играла бы въ карты. Крупчатая купчиха! И это постѣ грезъ, которыми я убаюкивалъ себя столько лѣтъ! Чортъ знаетъ, что такое! Это странно, неблагородно, эстетично думать, что нѣтъ для меня женщины; но чтѣ подѣлаешь! Какой-нибудь бухгалтеръ, и какъ привередничаетъ! Добро бы стихи писалъ, а то никогда двухъ строчекъ не могъ сочинить. Чего мнѣ надо? Да, да, чего мнѣ надо? Тряпка, трусь! Даже наединѣ съ самимъ собою не могу сказать всего!“

Онъ всталъ и началъ ходить по комнатѣ, заложивъ руки назадъ.

Ему мерещился сумрачный зимній вечеръ. Варвара Тихоновна ушла спать и оставила его вдвоемъ съ Пчелкой. Это было не такъ давно—прошедшей зимой. Стонали деревья отъ вѣтра, злилась вьюга, а въ комнатѣ было тепло и уютно, и тихо горѣла свѣча. Молодая дѣвушка шалила, и когда онъ рассказывалъ ей вполголоса содержаніе послѣдней повѣсти графа Тол-